



Владимир Кожевников

Некромантия для начинающих

Владимир Кожевников

Некромантия для начинающих

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Некромантия для начинающих / В. В. Кожевников — «Автор»,
2026

Ли́ра думала, что самое трудное позади. Но внутри неё растёт нечто, чего она не может контролировать. Оно учится. Через неё. Через её чувства. Через её страхи. И однажды оно захочет большего, чем просто смотреть. В Ковене появляются те, кто называет себя слугами начала. Они не хотят зла. Они хотят освободить его. Даже если это убьёт Лиру. А в стенах академии прячутся тени тех, кто был здесь до всего. Они боятся исчезнуть. И они тоже чего-то ждут. Ли́ра должна решить: научить начало быть частью мира или стать его клеткой навсегда. Но у неё есть Азраил — тень, которая учится чувствовать. Тимка — брат, который слышит шёпот стен. И мальчик, который стал светом. Вместе они попробуют невозможное: связать то, что нельзя связать, и спасти тех, кого нельзя спасти. Последний том саги о долгах, которые нельзя вернуть, и о связи, которая сильнее смерти.

Содержание

Глава 1. Семя	5
Глава 2. Те, кто поклоняется	6
Глава 3. Служение	7
Глава 4. Прямой разговор	8
Глава 5. Уроки жизни	9
Глава 6. То, что растёт	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Кожевников

Некромантия для начинающих

Глава 1. Семя

Прошло две недели после того, как Лира позволила началу коснуться её. Оно осталось внутри. Как семя. Как искра. Оно не говорило. Не шептало. Просто было. Тёплое. Живое. И оно росло. Медленно. Но росло.

Лира чувствовала его каждое утро. Когда просыпалась. Когда пила чай. Когда смотрела на Тимку. Оно было там. Внутри. Как второй пульс. Как чужая мысль. Не враждебная. Просто... другая.

— Ты изменилась, — сказал Азраил однажды.

— Как?

— Ты стала тише. Глубже. Как будто в тебе что-то есть. Что-то, чего не было раньше.

— Это начало. Оно растёт.

— Я чувствую. Оно тянется ко мне. Как будто хочет поговорить.

— А ты?

— Я не знаю, что сказать. Я никогда не говорил с началом. Я говорил с Ксавьером. С Орвином. С тобой. Но не с ним.

Лира кивнула. Она понимала. Она тоже не знала, что сказать. Она просто жила. И начало жило с ней. Вместе. Пока.

В дверь постучали. На пороге стояла Вейла. Она держала записку. Лира взяла её и прочитала: «Моргана хочет тебя видеть. Говорит, что в Ковене появились чужие. Они не студенты. Они не преподаватели. Они что-то ищут. И они опасны».

Лира встала. Азраил скользнул за ней тенью. Мальчик остался с Тимкой. Он рисовал свет. Но теперь в его рисунках было что-то новое. Что-то тёмное. Как будто он чувствовал начало. Как и все они.

В кабинете ректора Моргана стояла у стола. На столе лежала карта. Та самая. Но теперь на ней были новые отметки. Красные. Яркие. Как кровь.

— Что это? — спросила Лира.

— Это они. Чужие. Они пришли три дня назад. Сказали, что ищут убежище. Но они не ищут убежище. Они ищут что-то другое.

— Что?

— Тебя. Или начало. Или и то, и другое. Я не знаю. Но я чувствую. Они опасны. И они не уйдут. Пока не получат то, что хотят. — Моргана помолчала. — Они — культисты. Но не Серые Пряхи. Другие. Те, кто поклоняется началу. Они считают его богом. И они хотят освободить его. Любой ценой. Они чувствуют начало. Как акулы чувствуют кровь. Они знают, что оно здесь. И они хотят его освободить.

— Освободить? — спросила Лира. — Но оно уже свободно. Оно во мне.

— Оно в тебе. Но не свободно. Ты — его клетка. И они хотят его выпустить. Даже если это убьёт тебя.

Лира замерла. Она посмотрела на карту. На красные отметки. И поняла, что это только начало.

Азраил прошептал:

— Я знал, что это случится. Я знал, что кто-то придёт. Я просто не думал, что так скоро.

— Тогда мы их остановим, — сказала Лира. — Как всегда. Вместе.

Азраил ничего не сказал. Но его молчание было другим. Не тяжёлым. Тёплым.

Глава 2. Те, кто поклоняется

Культисты не прятались. Они ходили по Ковену открыто. Трое. Мужчина в сером балахоне. Женщина с длинными волосами. И молодой парень с глазами, как у фанатика. Они не нападали. Не угрожали. Просто смотрели. И ждали.

Лира видела их в столовой. В галерее. У ворот. Они всегда были рядом. Но не подходили. Пока.

На третий день они подошли. Мужчина в балахоне шагнул к Лире, когда она выходила из лазарета. Азраил скользнул в тени. Напрягся.

— Ты — Лира, — сказал мужчина. — Та, кто носит начало.

— Кто вы?

— Мы — те, кто ждал. Мы — те, кто верил. Мы — те, кто знал, что оно вернётся. И оно вернулось. В тебе.

— Я не ношу его. Я просто... живу с ним.

— Это одно и то же. — Мужчина улыбнулся. — Мы пришли не воевать. Мы пришли служить. Началу. И тебе. Потому что ты — его сосуд.

— Я не сосуд. Я — человек.

— Пока. Но ты станешь больше. Когда оно проснётся. Когда оно освободится. Ты станешь его голосом. Его руками. Его волей. — Мужчина помолчал. — Мы не воюем. Мы ждём. Потому что начало не хочет войны. Оно хочет покоя. И мы дадим ему покой. Даже если для этого придётся забрать тебя. Мы слышим его. Как ты слышишь свою тень. Как твой брат слышит дракона. Оно страдает. Внутри тебя. Оно хочет свободы. И мы хотим ему помочь. Не из злобы. Из сострадания.

Лира замерла. Она почувствовала что-то внутри. Как будто семя дрогнуло. Как будто оно услышало. И это её напугало. Она посмотрела на него. На его глаза. На его улыбку. И увидела в них что-то, чего не видела раньше. Не злость. Веру. Настоящую. И это было страшнее злости.

— Я не хочу этого, — сказала она.

— Хотеть не важно. Важно то, что ты есть. И то, что ты будешь. Мы подождём. Мы умеем ждать.

Он поклонился. И ушёл. Женщина и парень последовали за ним.

Лира стояла в коридоре. Азраил вытянулся из тени. Он был плотным. Тёмным.

— Они опасны, — сказал он.

— Я знаю.

— Они не уйдут. Пока не получают то, что хотят.

— Я знаю.

— Что мы будем делать?

Лира помолчала. Она посмотрела на дверь, за которой скрылись культисты. И поняла, что это только начало.

Азраил прошептал:

— Я не позволю. Ты не будешь сосудом. Ты — Лира. Ты — моя.

— Я знаю, — сказала Лира. — И я не позволю им забрать меня. Или его.

— Хорошо. Тогда мы будем сражаться. Вместе.

Тень легла ей на плечи — не давила. Просто была.

Глава 3. Служение

Культисты не ушли. Они остались в Ковене. И начали служить. Не Лире. Началу. Они приносили ему дары. Не золото. Не еду. Странные вещи. Камни. Травы. Кости. Они раскладывали их у двери Лиры. И уходили. Молча.

Лира находила их каждое утро. И каждое утро выбрасывала. Но они возвращались. Снова и снова. Как будто культисты знали, что она делает. Как будто они ждали.

На четвёртый день они принесли другое. Не камень. Не траву. Не кость. Они принесли ребёнка. Маленькую девочку. Лет пяти. Она спала. И улыбалась. Как будто видела сон.

— Что это? — спросила Лира.

— Дар, — сказал мужчина в балахоне. — Для начала. Чтобы оно росло. Чтобы оно знало, что мы здесь. Она — чистая. Она не знает зла. Она не знает страха. Она — идеальный сосуд для начала. Не для того, чтобы оно вселилось. Для того, чтобы оно училось. Через неё. Через её сны.

— Уберите её. Она не дар. Она ребёнок.

— Все дети — дары. Мы не делаем им больно. Мы просто показываем. Началу. Что мы рядом.

Лира замерла. Она посмотрела на девочку. На её лицо. На её улыбку. И почувствовала, как что-то внутри неё дрогнуло. Семя. Оно тянулось к девочке. Как будто хотело коснуться. Как будто хотело поиграть.

И тут девочка заговорила. Во сне. Не своим голосом. Чужим. Тихим. Наивным. Как ребёнок, который учится говорить.

— Тепло, — сказала она. — Светло. Хорошо. Я хочу остаться. Здесь. С вами. Навсегда.

Лира похолодела. Она почувствовала, как семя внутри неё тянется к девочке. Как будто хочет ответить. И это её напугало. Она посмотрела на Азраила. Тень его сжалась.

— Оно учится, — прошептал он. — Через неё. И если оно научится неправильно, оно станет тем, чего мы боялись. Не злым. Хуже. Наивным. И всесильным.

— Нет, — сказала Лира. — Я не позволю. Тогда мы научим его правильно. Не через девочку. Через нас. Через меня.

— Ты уверена, что сможешь?

— Нет. Но я попробую.

Она забрала девочку. Отнесла в лазарет. Моргана осмотрела её. Девочка была здорова. Только спала. И улыбалась. Как будто видела что-то хорошее.

— Они не сделали ей больно, — сказала Моргана. — Но они сделали что-то. Что-то с её сном. Она видит начало. И оно видит её. Это опасно. Не для неё. Для нас.

— Почему?

— Потому что начало учится. Оно видит, как мы живём. Как мы чувствуем. Как мы любим. И оно хочет того же. Но не знает как. И культисты показывают ему. Неправильно.

Лира замерла. Она посмотрела на девочку. На её улыбку. И поняла, что это только начало.

Глава 4. Прямой разговор

Ли́ра не спала всю ночь. Она сидела на кровати, глядя в стену. Внутри неё что-то шевелилось. Семя. Оно росло. И оно училось. Через девочку. Через сны. Через культистов. И Ли́ра понимала, что, если она не вмешается, оно научится неправильно.

— Я должна поговорить с ним, — сказала она.

— С кем? — спросил Азраил.

— С началом. Напрямую. Не через девочку. Не через сны. Через меня.

— Это опасно.

— Я знаю. Но я не могу ждать. Оно учится. И если оно научится неправильно, оно станет тем, чего мы боялись.

Азраил помолчал. Потом сказал:

— Я пойду с тобой.

— Ты не можешь. Оно внутри меня. Ты — снаружи.

— Тогда я буду рядом. Снаружи. И если что-то пойдёт не так — я вытащу тебя. — Азраил помолчал. — Я не могу пойти с тобой. Но я буду ждать. Снаружи. Всегда.

Ли́ра кивнула. Она закрыла глаза. И потянулась внутрь. К семени. К началу.

Сначала была темнота. Потом — свет. Потом — голос. Не словами. Чувством. Теплом. Покоем. И одиночеством. Огромным. Бесконечным.

— Ты здесь, — сказала Ли́ра.

И оно ответило. Не словами. Образом. Ребёнок. Маленький. Один. В темноте. Он не знал, кто он. Не знал, где он. Он просто был. И ждал. И Ли́ра узнала его. Это была она. Маленькая. До Ковена. До Тимки. До всего. Та часть, которую она потеряла. Когда отдала детство Смерти. Начало было не чужим. Оно было её. Потерянной. Забытой. Одинокой.

— Это я, — прошептала Ли́ра. — Маленькая. Одинокая. Я забыла её. Когда отдала детство. Я забыла себя.

Оно ответило. Недоверием. Как будто не верило, что кто-то может быть рядом. По-настоящему.

— Я не уйду, — сказала Ли́ра. — Я обещаю. Но ты должен слушать. Не культистов. Не девочку. Меня. Я покажу тебе, как это — быть живым. Не через покой. Через связь.

Оно ответило. Вопросом. Как будто спрашивало: «Как?»

— Через боль, — сказала Ли́ра. — Через радость. Через потери. Через находки. Через всё, что делает нас людьми. Это не покой. Но это жизнь. И это лучше, чем ничего.

Оно ответило. Не сразу. Как будто думало. Потом — согласием. Тёплым. Осторожным. Как будто оно не верило, что кто-то говорит с ним. По-настоящему.

— Я не знаю, что такое жизнь, — сказала оно. — Но я хочу узнать. Покажи мне.

Ли́ра открыла глаза. Она стояла в комнате. Азраил стоял напротив. Он был плотным. Тёмным. И он улыбался.

— Ты справилась, — сказал он.

— Мы справились, — ответила Ли́ра. — Оно будет слушать. Пока.

— Я знаю. Ты всегда ждёшь. И я всегда возвращаюсь.

Азраил ответил не сразу. И когда ответил, его голос был тише обычного. — Я знаю. Я всегда знал.

Глава 5. Уроки жизни

Лира начала учить начало. Каждый день. Понемногу. Она показывала ему не слова. Не образы. Чувства. Она вспоминала что-то хорошее. И делилась с ним. Как она смеялась с Тимкой. Как она ловила снежинки ртом. Как она сидела у костра с Азраилом. И начало смотрело. Слушало. Училося.

— Оно меняется, — сказал Азраил однажды.

— Как?

— Оно больше не тянется к культистам. Оно тянется к тебе. К твоим воспоминаниям. К твоей жизни.

— Это хорошо?

— Не знаю. Но это лучше, чем девочка.

Лира кивнула. Она тоже чувствовала. Начало больше не было холодным. Оно было тёплым. Любопытным. Как ребёнок. Как она. Когда-то.

На пятый день культисты пришли снова. Мужчина в балахоне. Женщина. Парень. Они стояли у двери. И ждали. Лира вышла к ним. Азраил скользнул в тени.

— Ты учишь его, — сказал мужчина. — Неправильно.

— Я учу его жизни. Не покою.

— Жизнь — это боль. Покой — это мир.

— Жизнь — это связь. Покой — это одиночество.

Мужчина помолчал. Потом улыбнулся. Но улыбка была другой. Не верой. Предупреждением.

— Мы не хотим войны. Но если ты не научишь его, он заберёт тебя. Не потому, что злой. Потому, что не знает границ. И тогда мы вмешаемся. Не ради него. Ради тебя. Чтобы он не стал тобой. — Мужчина помолчал. — Тогда мы заберём его. Силой. Не добровольно. Но заберём.

Лира замерла. Она почувствовала, как семя внутри неё дрожит. Как будто оно услышало. Как будто оно испугалось. И это её напугало. Она посмотрела на него. На его глаза. На его улыбку. И поняла, что это только начало.

Азраил прошептал:

— Я не позволю. Ты не будешь сосудом. Ты — Лира. Ты — моя.

— Я знаю, — сказала Лира. — Но я не могу позволить им забрать его. Или меня. Или его. Мы найдём способ. Вместе.

— Хорошо. Тогда мы будем сражаться. Вместе.

Лира почувствовала, как что-то в тени отпустило. Напряжение. Страх. Что-то ещё.

Глава 6. То, что растёт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.